

началась в Воронеже в апреле 1919 г.), а с сентября 1918 г. музей перешел в ведение Наркомпроса и стал получать государственное финансирование, надобность в сохранении ГУАК отпала. У нее осталось единственное направление работы – организация деятельности по изучению местного края, но в период Гражданской войны интеллигенция была озабочена физическим выживанием, и ей было не до краеведения. Работа ГУАК пресеклась естественным путем. Показателем ее прежней значимости является тот факт, что работу Губархивбюро и музея возглавили бывшие члены Комиссии – К.Н. Лукьянчиков и М.К. Паренаго⁶⁷.

⁶⁷ О развитии краеведения в Воронеже в 1920-е гг. см.: Акинъшин А. Н. Воронежское губернское краеведческое общество 1920-х гг. // Шестые Всероссийские краеведческие чтения (Москва – Можайск, 1–2 июня 2012 г.). М., 2013. С. 31–38.

М. Ф. Шумейко

РОЛЬ «БЕЛАРУСКАГА АРХЕАГРАФІЧНАГА ШТОГОДНІКА» В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ АРХЕОГРАФИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В отличие от России и Украины, которые в 1950–1960-е гг. возродили существовавшие здесь ранее организационные формы археографической деятельности (имеются в виду созданная по инициативе академика М. Н. Тихомирова 13 апреля 1956 г. Археографическая комиссия АН СССР¹ и возникшая 29 апреля 1969 г. Археографическая комиссия АН УССР²), в Беларуси ничего подобного в то время сделано не было. Хотя, как известно, уже в первое послевоенное десятилетие здесь предпринимались попытки создания археографической комиссии. Мы имеем в виду оставшиеся нереализованными планируемые республиканским академическим Институтом истории на 1946–1950 гг. мероприятия по продолжению и расширению «систематической публикации архивных документов и других материалов по истории БССР», для обеспечения которых «в составе сектора (истории СССР и БССР. – М. Ш.) намечается создание специальной археографической комиссии, которая будет руководить составлением и изданием проектируемой серии документов»³.

Возникший в 1956 г. в Институте истории АН БССР сектор публикации документов, возглавляемый ставшим впоследствии членом-корреспондентом АН БССР К. И. Шабуней (последний с созданием Археографической комиссии АН СССР был включен в состав ее членов) не смог сыграть роли координирующего и методического центра в области археографии, ограничив свою деятельность сугубо практической эдичионной сферой.

Не имела успеха и очередная, предпринятая в конце 1960-х гг., попытка создания в структуре республиканского академического Института истории сектора источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. И это при том, что руководство Института осознавало важность и значение археографической и источниковедческой деятельности для развития в республике исторических исследований. Такой вывод можно сделать из содержания преамбулы приказа по Институту от 10 декабря 1968 г., регламентировавшего создание сектора: «Дальнейшее развитие белорусской исторической науки настоятельно требует развертывания исследования в области источниковедения, историографии, демографии, археографии, палеографии и ряда других вспомогательных исторических дисциплин. До настоящего времени в республике исследовательская работа в этих областях по существу не велась, что отрицательно сказывается на уровне научной разработки проблем истории Белоруссии»⁴.

¹ Шмидт С. О. 50 лет деятельности Археографической комиссии // АЕ за 2006 год. М., 2011. С. 6.

² Єдичійна археографія в Україні у ХІХ–ХХ ст.: Плани, проекти, програма видань. Київ, 1993. Вип. 1. С. 29.

³ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 76. Л. 4 (Из сведений о планах НИР по институтам истории и экономики АН БССР на 1946–1950 гг., направленных в ЦК ВКП (б) тов. Иовчуку М. Т.).

⁴ ЦНА НАНБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2677. Л. 17.

В соответствии с подписанным директором Института, членом-корреспондентом АН БССР Н. В. Каменской, приказом сектор источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин возглавил известный медиевист, д. и. н. З. Ю. Копысский⁵. Однако уже менее чем через год новый директор Института, член-корреспондент АН БССР И.М. Игнатенко, упразднил сектор, «использовав научных сотрудников сектора для разработки наиболее актуальных вопросов истории белорусского народа»⁶.

Причиной этого, по мнению современного белорусского исследователя, стали обстоятельства отнюдь не научного характера: «Член-корреспондент АН БССР И. М. Игнатенко прекрасно понимал в то время важность сектора вспомогательных исторических дисциплин для белорусской исторической науки в целом и Института истории АН БССР в частности, но ему не нравилась личность исполняющего обязанности [заведующего] этим сектором, особенно пятый пункт личного листка по учету кадров. Об этом автору этих строк говорил в свое время сам З. Ю. Копысский»⁷.

С началом перестройки, и особенно с обретением Беларусью государственного суверенитета, в структуре Института истории НАН Беларуси в 1991 г. создается отдел специальных исторических наук, на базе которого в 2014 г. возник ныне действующий отдел источниковедения и археографии Центра специальных исторических наук и антропологии. Археографический сегмент в работе нового отдела, как и в 1956 г., в основном сводится к практической эдиционной деятельности. Правда, на этот раз объектом публикации выступают преимущественно материалы архива Великого Княжества Литовского, так называемая Метрика ВКЛ⁸.

Так же, как и литовские археографы, сотрудники созданного в апреле 1989 г. отдела археографии Института истории Литвы, начавшие с 1996/97 г. издавать научно-информационный бюллетень «Новости Литовской Метрики», их белорусские коллеги из отдела специальных исторических наук приступили с 2001 г. к изданию альманаха «Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага». Правда, несмотря на анонсирование ежегодного издания альманаха, его выпуск прекратился в 2004 г. на третьем томе.

Не получил продолжения и увидевший свет в 1999 г. выпуск ежегодника Института истории НАН Беларуси, также намеревавшийся предоставлять свои страницы для публикации не только научных статей, но и исторических документов⁹.

⁵ Как отмечает один из современных белорусских историков, знавших ученого, последний очень переживал за то, что археография в Беларуси находилась в весьма неудовлетворительном состоянии, а без нее «мы никогда не сможем раскрыть действительную историю белорусского народа на всех этапах его развития» (Юфе Э. Р. Зіновій Капыскі як крыніцазнаўца і археограф (19 студзеня 2016 г. – 100-годдзе беларускага вучонага-гісторыка) // БАШ. Мінск, 2016. Вып. 17. С. 267).

⁶ ЦНА НАНБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2677. Л. 18.

⁷ Юфе Э. Р. Указ. соч. С. 276 (пер. с бел.).

⁸ См.: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: (Да 70-годдзя ўтварэння). Мінск, 1999. С. 88–90.

⁹ Правда, публикуемый в этом номере ежегодника исторический документ – «Паданьне» Максіма Гарэцкага начальніку Сярэдняй Літвы генералу Люцыяну Жэлігоўскаму ад 1 ліпеня 1921 г. («Прошение» М. Горецкого начальнику Срединной Литвы ген. Л. Желиговскому от 1 июля 1921 г.), подготовленный зам. директора по науке Института истории, д. и. н. М. О. Бичом, являл собой далеко не лучший пример археографической продукции. В нем отсутствовали легенда, а также связанные с особенностями передачи текста белорусскоязычного документа примечания, что, на наш взгляд, в значительной степени обесценивало публикуемый источник.

Во всяком случае, в обращении «К читателю», открывавшем первый и ставший, как уже отмечалось, единственным выпуск ежегодника, директор Института, академик НАН Беларуси М. П. Костюк, подчеркивал важность подобного рода публикаций: «В выше отмеченном издании предполагается помещать в первую очередь научные статьи по актуальным проблемам истории Беларуси, начиная с далеких археологических эпох, средневековья до Нового и Новейшего времени. Наряду с этим, определенное место будет отводиться публикациям новых документальных источников, о которых ранее не было известно. Эти публикации будут сопровождаться соответствующими научными комментариями. При этом редакционная коллегия исходит из того, что само содержание соответствующих исторических документов нередко имеет не меньшее значение, нежели его использование в научно-исследовательской работе»¹⁰ (выделено нами. – М. Ш.).

С учетом достаточно индифферентного отношения академических учреждений Беларуси к проблемам археографии¹¹, инициативу в деле создания в республике научно-методического и координационного центра в области археографии взяли на себя историки-архивисты, учредившие в конце 1999 г. при Государственном комитете по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь (с 2006 г. – Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь) ведомственную археографическую комиссию, одной из задач которой стало издание, по аналогии с Россией и Украиной, своего ежегодника.

Учитывая, что автор ранее уже подробно анализировал первый десятилетний период в деятельности Комиссии, уделяя в нем значительное внимание продолжающемуся изданию под названием «Беларускі археографічны штогоднік»¹², поговорим далее о втором десятилетии в жизни Комиссии и ее археографического ежегодника.

Прежде всего отметим, что структура «Беларускага археографічнага штогодніка» сохранилась в том же виде, что и в первых выпусках; она включает следующие разделы: статьи, публикации документов, личности, рецензии. По-прежнему в центре внимания ежегодника остаются методические проблемы археографии, которым ранее не уделялось должного внимания¹³.

В этом отношении показательной является публикация в 12-м выпуске ежегодника (2011) материалов «круглого стола», состоявшегося 15 декабря 2010 г. в БелНИИДАД и посвященного актуальным проблемам методологии и методики публикации исторических источников в Республике Беларусь. На заседании были рассмотрены подходы к составлению методических рекомендаций по публикации

¹⁰ Штогоднік Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Мінск, 1999. С. 5 (пер. с бел.).

¹¹ На это обстоятельство указывал президент НАН Беларуси, академик А. П. Войтович, обращаясь с приветствием к участникам конференции, посвященной 70-летию академического Института истории. Он, в частности, говорил: «За последние десять лет из стен института не вышел ни один сборник документальных материалов по современной истории. И только вот сейчас, в связи с шестидесятилетием воссоединения Западной и Восточной Беларуси, первый такой сборник подготовлен, да и то по инициативе и настоянию сверху» (Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: стан і перспектывы развіцця: Мат-лы навук. канф., прысвеч. 70-годдзю Ін-та гісторыі НАН Беларусі (Мінск, 6–7 кастрычніка 1999 г.) / М. П. Касцюк, У. І. Навіцкі, Л. М. Лыч і інш. Мінск, 2000. С. 7) (пер. с бел.).

¹² Шумейко М. Ф. Возобновление археографической традиции (К 10-летию создания Археографической комиссии в системе Государственной архивной службы Беларуси) // АЕ за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 220–223.

¹³ Подробнее об этом см.: Жигалов В. Н. Состояние и задачи публикации документов в БССР // Вопросы археографии в БССР (материалы Научной конференции архивных учреждений республики). Минск, 1980. С. 16.

документов в белорусской, советской, постсоветской и зарубежной археографии; унификация итогов эдиционной деятельности; традиции и новации в выборе и передаче текста исторических документов, источниковедческая полноценность археографической публикации и др.

С докладами «К проблеме издания польскоязычных источников по истории Беларуси XVI – первой половины XIX в.: главные методические приемы и методологические принципы», «Целесообразность оптимизации и модернизации ряда терминов археографии (логико-эпистемологические основания)», «Использование скобок в археографии при передаче текста документов» выступили научные сотрудники отдела археографии БелНИИДАД, одновременно являвшиеся членами Археографической комиссии, А. И. Шаланда, Ю. В. Нестерович и заведующий этого отдела В. С. Поздняков.

Первый докладчик, готовивший в это время методические рекомендации по публикации польскоязычных документов¹⁴, обратил внимание участников «круглого стола» на доминирование в письменной культуре белорусских земель, начиная со второй половины XVII в., языка, представлявшего собой, по его мнению, удивительную смесь «польского, латинского и белорусского языков, что позволяет говорить об определенном языковом феномене»¹⁵. Он отметил отсутствие в Беларуси собственной археографической традиции и, как следствие этого, имеющие место попытки отдельных белорусских публикаторов приспособить для издания польскоязычных источников разработанные для кириллических документов методические рекомендации российских археографов А. Л. Хорошкевич и С. М. Каштанова¹⁶, белорусского – А. И. Груши¹⁷, объединив их с польскими методическими рекомендациями¹⁸. В качестве примера проявления такого «археографического симбиоза» докладчик привел помещенные в издающемся Национальным историческим архивом Беларуси сборнике научных сообщений и статей публикации ряда польскоязычных документов¹⁹.

«Цель наших методических рекомендаций, – подчеркнул он, – составить для отечественных историков, архивистов и издателей одинаковые приемы и принципы научного издания польскоязычных источников по истории Беларуси XVI – первой половины XIX в. При их составлении мы исходили как из богатого зарубежного (польского, украинского, российского), так и из отечественного опыта публикации источников на польском языке, которые происходят из белорусских земель ВКЛ, Речи Посполитой и Российской империи»²⁰.

¹⁴ *Опубл.:* Метадычныя рэкамендацыі па публікацыі польскамоўных дакументаў па гісторыі Беларусі XVI – першай паловы XIX ст. / склад. А. І. Шаланда. Мінск, 2012. 47 с.

¹⁵ *Шаланда А. І.* Да праблемы выдання польскамоўных крыніц па гісторыі Беларусі XVI – першай паловы XIX ст.: галоўныя метадычныя прыёмы і метадалагічныя прынцыпы // БАШ. Мінск, 2011. Вып. 12. С. 235 (пер. с бел.).

¹⁶ Методические рекомендации по изданию и описанию Литовской метрики / сост.: А. Л. Хорошкевич, С. М. Каштанов. Вильнюс, 1985.

¹⁷ Метадычныя рэкамендацыі па публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII ст., перыяд Вялікага княства Літоўскага) / Аўт.-склад. А. І. Груша. Мінск, 2003. 168 с.

¹⁸ Instrukcja wydawnicza dla źródeł historycznych od XVI do połowy XIX wieku / Pod red. K. Lepszego. Wrocław, 1953.

¹⁹ *Залівака А.* Сфальсіфікаваны тэстамент пана Мікалая Канстанцінавіча Залівакі // Архіварыус. Мінск, 2005. Вып. 3. С. 65; *Скеп'ян А.* Лісты маладых князёў Алелькавічаў з Італіі // Там же. Мінск, 2009. Вып. 7. С. 58.

²⁰ *Шаланда А. І.* Указ соч. С. 237 (пер. с бел.).

Докладчик выступал приверженцем побуквенной (палітарнай) передачи текста, под которой он подразумевал «создание на основе точно обозначенных методических приемов и научных принципов печатной копии рукописного или старопечатного документа, которая сохраняет языковые особенности оригинала, учитывает оригинальную структуру текста, знаки препинания, надстрочные и иные знаки, а также графические фиксации сложных фонем»²¹.

При этом он вступил в полемику с рядом участников «круглого стола», включая и его ведущего, автора настоящей статьи, полагавшего, что данный метод есть не что иное, как попытка вернуться к «буквалистскому» способу передачи текстов документов, применявшемуся в конце XVIII – начале XIX в. в России (А.–Л. Шлецером и его последователями) и уже тогда вызывавшему критику исповедовавших научно-критический метод П. М. Строева и его сторонников²². Заметим, что, вероятно, именно это имела в виду и А. Л. Хорошкевич, выступая 31 мая 2006 г. на Тихомировских чтениях, посвященных 50-летию Археографической комиссии РАН. Напомнив о роли академика М. Н. Тихомирова в деле становления археографии в Беларуси и продолжении заложенных им и его последователями (прежде всего – С. М. Каштановым) археографических традиций, которые развивают белорусские ученые новейшего поколения, она вместе с тем подчеркнула: «Порой, правда, дело доходит до абсурда – попытки передать все нюансы палеографии, заменив тем самым фотокопию, думается, обречены на провал»²³.

В ходе развернувшейся дискуссии, в которой приняли участие Г. Я. Голенченко, А. И. Груша, А. А. Жлутко, Ю. В. Нестерович и др., высказывались различные, порой прямо противоположные точки зрения относительно принципов и методов передачи польскоязычных документов, созданных на белорусских землях; отмечалась необходимость учитывать и применять данные смежных с археографией специальных исторических и филологических дисциплин. По мнению А. А. Жлутки, «за принцип издания нужно брать не побуквенную передачу текста, а все же тот принцип, который существует в европейской археографии – принцип уважения к тексту, принцип уважения к оригиналу. Нужно передавать текст максимально близко к оригиналу. В то же время нужно исходить и из другого принципа: текст должен быть доступен для исследователя. Выбирать нужно между этими двумя крайностями. Нужно искать компромиссы, чтобы издание имело и вес, и научную значимость»²⁴.

Выступая с заключительным словом, А. И. Шаланда отметил, что, по его мнению, принцип побуквенной передачи текста как раз и предусматривает уважение к последнему, поскольку менее всего затрагивает его: «Как бы мы ни старались по максимуму передать текст ближе всего к оригиналу, все-таки исследователю придется прийти в архив, если он хочет исследовать данный текст. Но моя задача состоит в том, чтобы он меньше ходил в архив и смотрел этот документ»²⁵.

Подводя итоги дискуссии, председательствующий отметил ее плодотворность, учитывая сохраняющуюся для белорусской археографии актуальность публикации польскоязычных документов. Одновременно он предложил впредь не ограничиваться

²¹ Там же. С. 239 (пер. с бел.).

²² *Шумейко М. Ф.* Археография: курс лекций. Минск, 2005. С. 344.

²³ Тихомировские чтения 2006 года, посвященные 50-летию Археографической комиссии // АЕ за 2006 год. М., 2011. С. 30.

²⁴ Выступленні у дыскусіі // БАШ. Мінск, 2011. Вып. 12. С. 254 (пер. с бел.).

²⁵ Там же. С. 255–256 (пер. с бел.).

обсуждением методики и практики публикации средневековых документов. По его мнению, не меньший интерес представляют и проблемы публикации документов новейшего времени, в частности, судебно-следственных материалов политических процессов XX в.²⁶

Помимо публикации в ежегоднике материалов научных форумов и дискуссий, посвященных проблемам теории и методики археографии, БАШ регулярно информирует своих читателей о мероприятиях, организуемых Археографической комиссией. Так, в 16-м выпуске БАШ (2015) были помещены материалы состоявшегося 13 ноября 2014 г. в БелНИИДАД общего собрания Археографической комиссии (информационное сообщение о собрании Комиссии, доклады председателя ее бюро «Возобновление археографической традиции: к 15-летию создания Археографической комиссии Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь» и первого заместителя председателя бюро В. С. Позднякова «О выполнении плана публикации документов Национального архивного фонда Республики Беларусь на 2009–2013 гг. и принятии плана публикации документов Национального архивного фонда Республики Беларусь на 2014–2018 гг.»). В его работе, наряду с представителями учреждений архивной отрасли республики, приняли участие и ученые Института истории НАН Беларуси, преподаватели вузов, сотрудники издательств. Вел заседание председатель Комиссии, директор Департамента по архивам и делопроизводству В. И. Адамушко, который проинформировал присутствовавших об изменениях, произошедших в составе руководства Комиссии со времени ее предыдущего общего собрания²⁷.

В докладе В. С. Позднякова присутствовал обстоятельный анализ эдиционной деятельности архивных, научных, образовательных учреждений республики за пятилетие. Как явствовало из доклада, безусловным лидером здесь являлся НА РБ, подготовивший и издавший самостоятельно, а также в кооперации с архивными, научными, образовательными учреждениями, общественными организациями как Беларуси, так и Российской Федерации (РГАСПИ, ГА РФ, Фонд «Историческая память» и др.) десятки документальных изданий тематического и пофондового характера. Среди них преобладали публикации о событиях Великой Отечественной войны в Беларуси (история партизанского движения, трагедия Хатыни, Холокост, деятельность ОУН – УПА на белорусских землях, белорусы в советском тылу и др.). Особо было выделено нечасто встречающееся в археографической базе пофондовое издание в виде полностью опубликованной так называемой «истории» одной из партизанских бригад, действовавших на территории Витебской области²⁸. «Истории» составлялись по указанию руководства Белорусского штаба партизанского движения при расформировании партизанских соединений и представляли собой весьма ценный и востребованный исследователями исторический источник синтетического характера.

²⁶ Своего рода самореализацией этого замечания стало издание соответствующей работы методического характера, см.: *Шумейко М. Ф.* Публикация документов архивно-следственных дел советского периода: методическое пособие. Минск, 2017. 108 с.

²⁷ 13 марта 2014 г. председателем бюро Комиссии вместо ранее занимавшего эту должность д. и. н. Э. М. Савицкого, оставшегося главным редактором БАШ, был утвержден М. Ф. Шумейко. Секретарем Комиссии стал сотрудник отдела археографии БелНИИДАД С. С. Рудович.

²⁸ История 4-й Белорусской партизанской бригады / сост.: Н. В. Воронова [и др.]; редкол.: В. А. Космач [и др.]. Минск, 2010. 162 с. (Серия «Памяць Віцебшчыны»).

Отмечалось, что в активе НА РБ присутствовали также и издания об истории науки, развитии литературы и искусства, национально-государственном строительстве в республике, Чернобыльской катастрофе и др.

Не менее значительной по данным доклада выглядела и деятельность НИАБ. Последним были использованы не только книжные, но и «малые формы публикации». Начиная с 2001 г. архив выпускает сборник научных сообщений и статей под названием «Архіварыус»²⁹. Так же, как и в первых его выпусках, о которых шла речь в нашей предыдущей статье³⁰, в последующих семи присутствовал раздел «Публикация и археографическая обработка архивных документов», дававший возможность авторам и составителям вводить в научный оборот оригинальные документы, хранившиеся преимущественно в НИАБ, а также помещать статьи научно-методического характера по проблемам археографии³¹.

Разумеется, тематика готовившихся архивом документальных публикаций обусловлена характером хранившихся в нем источников; это были, прежде всего, события войны 1812 г. и Первой мировой войны на территории белорусских губерний, восстание 1863–1864 гг. в Витебской, Могилевской и Минской губерниях и др. Среди наиболее оригинальных, получивших признание научной общественности республики публикаций архива в докладе отмечался тематический сборник документов об иностранных подданных в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) и особенно – сборник документов одного вида: «Тэстаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» (Мінск: Бел. энцыклапед. імя П. Броўкі, 2012. – 736 с.).

Как на позитивное явление в докладе указывалось на расширение географии археографической деятельности: ею стали заниматься не только ведущие национальные и республиканские, но и областные и даже зональные государственные архивы республики. И хотя план публикации документов Национального архивного фонда Республики Беларусь на 2009–2013 гг. оказался не выполненным полностью по ряду причин, тем не менее, подчеркивалось в докладе, «документальные издания учреждений архивной отрасли Беларуси весьма многочисленны и охватывают самые разные темы и направления»³².

В докладе автора настоящей статьи значительное внимание было уделено «Беларускаму археографічнаму штогодніку», за 15 лет превратившемуся, по мнению докладчика, в своеобразную настольную книгу, особенно для практиков-археографов. Этому способствовал широкий спектр (хронологический, языковой, видовой) публикуемых на его страницах исторических документов. По мнению докладчика, ежегодник – это не только «практическое руководство» по публикации

²⁹ Решением ВАК Беларуси 1 февраля 2012 г. «Архіварыус» был включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для публикации результатов диссертационных исследований по историческим наукам.

³⁰ См.: *Шумейко М. Ф.* Возобновление археографической традиции... С. 220, сноска 23.

³¹ Так, здесь публиковались статьи Ю. В. Нестеровича «Экспликация терминов с терминологическими элементами «вариант», «редакция», «список» в рамках археографии» – вып. 8 (2010), «К вопросу о построении терминосистемы археографии: очерк по экспликации понятия стандартной передачи текста публикуемого исторического документа», «Оптимизация употребления терминов «транслитерация», «практическая транскрипция», «транскрибирование» в сфере эдиционной деятельности» – вып. 10 (2012), «Оптимизация терминов «публикация архивного документа», «публикация документов национального архивного фонда», «публикация исторического документа»» – вып. 12 (2014).

³² БАШ. Мінск, 2015. Вып. 16. С. 12.

документов и материалов, но и трибуна для проведения научных дискуссий по проблемам археографии и смежных с ней дисциплин источниковедческого цикла, это и возможность для совершенствования международного сотрудничества, форма укрепления и развития научных контактов между архивистами, археографами, документоведами, текстологами, филологами, правоведами.

Подчеркивалось, что в условиях появившихся в последнее время в республике научных (периодических и продолжающихся) изданий исторического профиля (только исторический факультет БГУ издает три сборника: «Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны» (с 2002 г.), «Працы гістарычнага факультэта БДУ» (с 2006 г.), «Российские и славянские исследования» (с 2004 г.)), редколлегия БАШ призвана не только сохранить лицо ежегодника, но и развернуть более активную борьбу за своих потенциальных авторов, расширяя их круг, не ограничиваясь лишь белорусскими учеными и практиками-археографами и архивистами.

Значение работы по привлечению в археографический ежегодник зарубежных авторов приобрело особую актуальность в условиях создания в республике в начале 2009 г. межведомственной комиссии по выявлению, возвращению и совместному использованию культурных ценностей, оказавшихся за пределами Беларуси³³. Благодаря научным контактам с российскими, украинскими, польскими, литовскими, немецкими коллегами (архивистами, историками, музейными, библиотечными работниками), удалось наметить перспективные направления по дальнейшему выявлению и совместному использованию находящихся в хранилищах этих стран документов и материалов, представляющих несомненный интерес для истории и культуры Беларуси.

Пользуясь случаем, докладчик выразил признательность за содействие в получении сведений о хранящихся в ЦГИА Украины в Киеве материалов о связанном своим происхождением с Беларусью книжно-рукописном собрании графа К. А. Хрептовича-Бутенева, о находящихся в ГА РФ коллекциях документов из комплектовавшегося в 1914–1918 гг. Рукописным отделением Библиотеки С.-Петербургской Академии наук так называемого «Архива войны», документов о перемещении в октябре 1939 г. в Минск части Виленского исторического архива и др. бывшим зам. председателя Госкомархива Украины К. Е. Новохатскому и директору ЦГИА Украины в Киеве И. Н. Киселю, директору Госархива г. Киева В. П. Купченко, зав. справочно-библиографическим отделом Библиотеки РАН Н. А. Сидоренко и зав. группой исторической библиографии отдела библиографии и краеведения РНБ А. И. Раздорскому³⁴, директору ГА РФ С. В. Мироненко, немецкому историку Стефану Лееру, молодому историку-архивисту из Вильнюса Ю. Алехнович и др.

В докладе содержались предложения, направленные на активизацию сотрудничества Археографической комиссии с коллегами из НАН Беларуси и образовательных учреждений, а также с представителями так называемой «негосударственной археографии». Отмечалось, что в последнее время вузы Беларуси активно вовлекаются в археографическую деятельность, справедливо рассматривая ее результаты в качестве действенного средства как научного, так и дидактического характера. Появились десятки сборников документов об истории конкретных вузов

республики, хрестоматий по зарубежной и отечественной истории, специальным историческим дисциплинам. К сожалению, далеко не все из них подготовлены на должном археографическом уровне, что, в свою очередь, не может не приводить к прямо противоположным, по сравнению с ожидаемыми, результатам. И в этом плане Археографическая комиссия и ее ежегодник, несмотря на их ведомственный характер, могут, по мнению докладчика, своим авторитетом и примером оказывать влияние на уровень археографической продукции, готовящейся, в данном случае, вузами республики.

Как уже отмечалось, действенным средством в методическом арсенале ежегодника был и остается собственный пример в деле подготовки археографической продукции. Он оказывается тем более эффективным, если увязывается с документами, связанными своим происхождением с известными историками, архивистами, археографами. В качестве примера сошлемся на публикацию в вып. 11 БАШ (2010) десяти из 39 хранящихся в Библиотеке Вильнюсского университета писем архивариуса Витебского центрального архива древних актов Д. И. Довгялло к архивариусу аналогичного Виленского архива И. Я. Спрогису за 1898–1903 гг. (подгот. О. С. Иванова); лекций проф. М. К. Любавского, которые он читал на архивных курсах Центрархива России в 1928/1929 гг. (подгот. Д. В. Карев); составленных в 1960-е гг. выпускником МГИАИ Г. В. Киселевым, ставшим впоследствии известным белорусским археографом и текстологом³⁵; методических рекомендаций по археографической обработке документов серии сборников «Восстание 1863 г.» (подгот. М. Ф. Шумейко); в вып. 12 (2011) – выявленных в Рукописном отделе Ягеллонской библиотеки в Кракове трех писем И. Ключковского к известному польскому историку И. Лелевелю за 1828–1829 гг. (подгот. О. В. Горбачева); в вып. 14 (2013) – выявленных в СПб ФА РАН писем проф. Университета св. Владимира в Киеве М. В. Довнар-Запольского к академику А. А. Шахматову за 1901–1902 гг. (подгот. В. М. Лебедева); статьи Ш. Ланглуа 1895 г. «Наука об архивах» (подгот. О. С. Иванова); в вып. 17 (2016) – обнаруженных в Отделе Черниговского областного архива в Нежине документов основоположника белорусской литературы Ф. Богусевича за 1865–1885 гг. (подгот. Г. В. Самойленко); хранящихся в НИОР РГБ и носящих автобиографический характер документов историка и архивиста Б. Н. Жуковича за 1935–1936 гг. (подгот. В. Г. Бухерт), и др.

Следуя традициям предшественников, БАШ регулярно вспоминает об ушедших археографах, архивистах и историках, которые своим трудом внесли вклад в историческую науку, способствовали приращению ее археографической базы. На его страницах опубликованы статьи памяти воспитанников Московского историко-архивного института 1955 года выпуска А. В. Воробьева³⁶, бывшего первым директором созданного в 1968 г. ЦГАНТД БССР, который пользовался особым приязненным отношением со стороны С. О. Шмидта³⁷; 1957 года выпуска – Е. Ф. Шорохова, известного далеко за пределами Беларуси археографа, отличавшегося оригинальными,

³³ Подробнее об этом см.: *Шумейко М. Ф.* Исторические и правовые аспекты реституции белорусских архивов. Минск, 2013. С. 5, 211–212.

³⁴ Его статья «Материалы по истории Белоруссии в основном собрании рукописной книги Отдела рукописей Российской национальной библиотеки» публиковалась в вып. 13 БАШ (2012).

³⁵ О нем см.: *Шумейко М. Ф.* Г. В. Киселев как археограф и текстолог // АЕ за 2011 год. М., 2014. С. 250–255.

³⁶ *Шумейко М. Ф.* Основатель архивной династии. Посвящается памяти А. В. Воробьева // БАШ. Минск, 2007. Вып. 8. С. 247–253; *Он же.* Чтобы помнили: к 80-летию со дня рождения А. В. Воробьева (21.02.1930–4.06.2006) // БАШ. Минск, 2010. Вып. 11. С. 292–295.

³⁷ По его настоянию в АЕ за 1966 год была напечатана и сегодня сохраняющая свою актуальность статья «Протоколы заседаний Совнаркома Литовско-Белорусской ССР (1919).

порой носившими дискуссионный характер, суждениями по теоретическим проблемам археографии³⁸; очерк к 100-летию со дня рождения упоминавшегося в начале настоящей статьи З. Ю. Копысского³⁹, и др.

А в 14-м выпуске БАШ (2013) нам пришлось выполнить горестную миссию – сказать последнее «прости» дорогому Учителю в науке и в жизни – почетному председателю Археографической комиссии, ответственному редактору Археографического ежегодника, академику РАО, заслуженному профессору РГГУ Сигурду Оттовичу Шмидту, ушедшему 22 мая 2013 г.⁴⁰

Завершая статью, отметим, что «Беларускі археаграфічны штогоднік», так же, как и его аналоги в России и Украине – «Археографический ежегодник» и «Український археографічний щорічник», занял подобающее ему место в истории белорусской археографии, способствуя ее совершенствованию и развитию. Играв роль научно-методического и координационного центра в области археографии и смежных с ней специальных исторических дисциплин, ежегодник, несмотря на весьма ограниченный тираж, приобрел, тем не менее, известность и – будем надеяться – научный авторитет как внутри страны, так и за ее пределами. Работая на общественных началах, его редакционный коллектив, опирающийся на поддержку отдела археографии, редакционно-издательского отдела БелНИИДАД и прежде всего руководства самого Института, регулярно и в срок готовит очередные выпуски ежегодника, информируя об этом своих читателей на соответствующей странице веб-сайта «Архивы Беларуси».

И. В. Починская

40 ЛЕТ УРАЛЬСКОМУ АРХЕОГРАФИЧЕСКОМУ ЦЕНТРУ

В 2013 г. исполнилось 40 лет Уральскому археографическому центру. Начало его деятельности было положено организацией регулярных археографических экспедиций исторического факультета Уральского государственного университета (УрГУ). Инициатором этого дела был создатель историко-архивного отделения в университете и первый его руководитель В. Я. Кривоногов. Однако в связи с тем, что никто из сотрудников кафедры архивоведения не рискнул взяться за реализацию проекта, она была предложена преподавателю кафедры истории СССР досоветского периода Р. Г. Пихое, которого поддержал заведующий этой кафедрой Б. Н. Сутырин.

В конце 1973 г. решением Уральского отделения АК АН СССР была создана Уральская археографическая экспедиция. Летом 1974 г. состоялся первый полевой сезон, который проводился совместно с археографами Москвы под руководством И. В. Поздеевой. С 1975 г. исторический факультет УрГУ стал работать самостоятельно. В 1978 г. экспедиция УрГУ получила официальный статус Уральской объединенной археографической экспедиции. В дальнейшем к ее работе привлекались сотрудники и студенты Свердловского педагогического института, Удмуртского государственного университета, Кировской областной публичной библиотеки, Уральской государственной консерватории, Тюменского государственного университета, Института истории и археологии и Центральной научной библиотеки Уральского отделения РАН, Свердловского музея изобразительных искусств, специалисты Москвы, Ленинграда, Новосибирска. В 1991 г. состоялась первая международная экспедиция, в которой приняли участие ученые и студенты из Великобритании, Германии, Китая.

Полномасштабные археографические полевые работы в УрГУ продолжались до 2001 г. С 1974 по 1982 г. руководителем экспедиции был Р. Г. Пихоя, с 1983 по 2001 г. – В. И. Байдин. Изменение социальной ситуации, финансовые трудности заставили прекратить проведение больших экспедиций, сохранив периодические краткосрочные выезды в поле отдельных сотрудников Лаборатории археографических исследований.

В 1975 г. по инициативе Р. Г. Пихои в рамках кафедры истории СССР досоветского периода на общественных началах была создана Лаборатория археографических исследований (ЛАИ). Ее задачами стали организация экспедиций, хранение и изучение собранных памятников. Штат лаборатории формировался из выпускников исторического факультета УрГУ – участников экспедиции. В дальнейшем, по мере создания в Свердловске новых научных учреждений исторического профиля, часть сотрудников ЛАИ переходила работать туда. Так, в 1988 г. был создан Институт истории и археологии УрО РАН, в 1992 г. – Центральная научная библиотека УрО РАН с отделом истории книги, и некоторые университетские археографы перешли в эти структуры. Однако они не утратили связей с университетом и экспедицией. Общие планы работ формировались на основе договоров о сотрудничестве между ЛАИ и учреждениями, в которых работали археографы, а также совместными

³⁸ Шумейко М. Ф. Историк – археограф – архивист (к 80-летию со дня рождения Е. Ф. Шорохова (1934–2014)) // БАШ. Минск, 2014. Вып. 15. С. 309–315.

³⁹ См. сноску 5.

⁴⁰ Шумейко М. Ф. Ученый, которого мы потеряли (памяти академика Сигурда Оттовича Шмидта) // БАШ. Минск, 2013. Вып. 14. С. 270–275.